

когнітивної лінгвістики. 2017. № 32. С. 89–98

3. Семашко Т. Гендерна лінгвістика в системі сучасної мовознавчої науки. *Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету*. Серія: Філологія. 2010. № 3. С. 166–170.

4. Сидоренко О. П., Лагута М. В. Гендерні варіації художнього осмислення концепту «любов» у сучасній прозі. *Філологічні трактати*. 2017. Том 9. № 4. С. 86–94.

А. Р. Габидуллина, В. Д. Ладонина
Бахмут

УДК 811.161.1'42

АЛЛЮЗИВНАЯ МЕТОНИМИЯ В ЦИКЛЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ «СТИХИ К БЛОКУ»

Творчество А. Блока оказало большое влияние на лирику М. Цветаевой. Образы и мотивы его произведений нашли отражение во многих ее аллюзиях и реминисценциях. Одним из наиболее распространенных средств создания аллюзии является дискурсивная метонимия, которая «реализуется только в рамках текста и вне его не существует» [5, с. 50]. Проявляется она на уровне слов, словосочетаний и предложений.

Мы рассмотрим аллюзивную метонимию в цветаевском цикле «Стихи к Блоку», который был создан в 1916 году (8 стихотворений).

Основные образы, общие для поэтики обоих мастеров слова, заявлены уже в первом стихотворении цикла «Имя твоё – птица в руке». Это птица (*птица в руке*), зима, холод, снег (*льдинка на языке, нежная стужа, поцелуй в снег, ледяной глоток*), тройка лошадей (*щёлканье копыт, серебряный бубенец*), смерть (*висок, курок, недвижные веки*), вечер, ночь (*ночных копыт*). Как пишет Ежи Фарыно, имя адресата движется в этом стихотворении от внешнего (графического, звукового, материального) бытия к внутреннему (физиологически-духовному) и от самостоятельного, отделенного от субъекта

речи – к неразделенного с ним [7]. Согласно теории имяславия, популярной в начале XX века, происходит как бы преосуществление имени, «говорение внутрь», «поглощение», когда имя теряет внешнюю оболочку, «и, срастившись с дыханием, в безмолвии пребывает в сердце молящегося» [4, с. 31]. На протяжении всего цикла образ Блока пластично разворачивается, обрастая новыми ассоциациями.

В первую очередь обращает на себя внимание «снеговая» особенность поэтики А. Блока: *Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом* («Снежная вязь»); *Открыли дверь мою метели, застыла горница моя* («Второе крещение»); *Вьюга пела. И кололи снежные иглы. И душа леденела* («Настигнутый метелью») и др. «Снежные» метонимические эпитеты сопровождают весь цикл цветаевских стихов о Блоке: *в снеговой тиши, под медленным снегом, снеговой певец*. В стихотворениях Цветаевой происходит перенос со снежного мира на самого лирического героя (*голубоглазый снеговой певец*), и на ситуации блоковских произведений из цикла «Снежная маска» .

Во мгле сизой
Стоишь, *ризой*
Снеговой одет.

Лирический герой в цикле – *снежный лебедь* (сам Блок использовал образ *снежной птицы*). «Это прежде всего поэтическая формула, связанная с образом снега и крыльев» [2, с. 113]:

О, поглядите, как
Веки ввалились темные!
О, поглядите, как
Крылья его поломаны! («Думали – человек!»).

«Крылатость» – то, что, по мнению М.И. Цветаевой, отличает поэта от обычных людей. Крылья – метонимический (синекдоха) символ вдохновенья, а сам образ снежного лебедя в поэзии Цветаевой выступает как символ возрождения, чистоты, целомудрия, гордого одиночества, пророческих способностей.

Для молодой поэтессы лирический герой цикла – «мертвый ангел», Христос. Несмотря на то, что в 1916 году поэт еще был жив, цикл стихов о Блоке звучит как «реквием о певце, трагически не узнанном людьми» [6]. Смерть у Цветаевой есть бытие духа в вечности [3, с. 21]. Со смертью Блока связаны такие метонимические эпитеты, как *три восковых огня* («Думали – человек!), *божий праведник* («Ты проходишь на Запад Солнца»), *черный чтец* («Ты проходишь на Запад Солнца»).

В русской традиции принято, вслед за Н. В. Гоголем, ассоциировать Россию с тройкой коней («Русь-тройка, куда несешься ты...?). Эти же мотивы мы встречаем в стихотворении А. Блока «Россия».

Опять, как в годы золотые
Три стертых треплются илеи,
И вязнут *стицы* расписные
В расхлябанные *колеи*...
Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые –
Как слезы первые любви...

Если у Блока происходит превращение «тройки в родину и любимую, у Цветаевой – родины и любимого – в тройку» [1].

Должно быть – за той рощей
Деревня, где я жила,
Должно быть – любовь проще
И легче, чем я ждала.
Эй, идола, чтоб вы сдохли! –
Привстал и занес *кнут,*
И окрику вслед – *охлест,*
И вновь *бубенцы* поют («Должно быть – за той рощей»).

Тройка-Русь изображается как бег лошадей, как действия кучера: с помощью слов *кнут, охлест, бубенцы* (метонимические отношения «часть – целое»).

Большинство событий в цикле Цветаевой происходит вечером или ночью, что тоже характерно для поэтики А. Блока («И каждый вечер, в час назначенный...»). Об этом свидетельствуют такие метонимические эпитеты, как *ночные копыта* («Имя твое – птица в руке»), *вечерний свет; вечерний снег* («Ты приходишь на Запад Солнца»), *И не знаешь ты, что зарей в Кремле Я молюсь тебе – до зари!* (слово *заря* означает здесь разное время суток, когда освещается горизонт: и утро, и вечер), *Он на закате дня пел красоту вечернюю* («Думали – человек!»).

Аллюзивная метонимия – одно из самых распространенных средств создания художественного образа в цикле М. И. Цветаевой «Стихи о Блоке».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бройтман С. Н. М. Цветаева и А. Блок. *Длинный XX век: эпоха неклассической художественности*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/m-tsvetaeva-i-a-blok>
2. Лаврова Е. Л. Поэтическое мирозерцание М. И. Цветаевой. Горловка: ГГПИИЯ, 1994. 368 с.
3. Озернова Н. В. «Стихи к Блоку» Марины Цветаевой. *Русская речь*. 1992. № 5. С. 20–24
4. Паперно И. О природе поэтического слова. Богословские источники спора О. Мандельштама с символизмом. *Литературное обозрение*. 1991. № 1. С. 29–36
5. Раевская О. В. Метонимия в слове и в тексте. *Филологические науки*. 2000. № 4. С. 49–56
6. Саакянц А. Разговор с божеством. Марина Цветаева об Александре Блоке. *Наше наследие*. 2017. № 122. URL: www.nasledie-rus.ru/podshivka/12215.php
7. Фарыно Е. Некоторые вопросы теории поэтического языка (язык как моделирующая система. Поэтический язык М. Цветаевой). *Семиотика и структура текста*. Вроцлав; Варшава; Краков; Гданьск, 1973. С. 131–170.